

DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.022
УДК 27-246 + 27-232 + 811.163.1 + 811.161.1'04 +
+ 81'373.231 + 808.2

Т. Г. Попова
Балтийский федеральный
университет им. Иммануила Канта
Калининград, Россия

НОВОЗАВЕТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ТЕКСТЕ «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАЙСКОГО

Целью статьи является описание 11 новозаветных антропонимов, функционирующих в тексте переводного памятника раннеславянской письменности — «Лествицы» Иоанна Синайского. Эти антропонимы представляют собой особую разновидность библейских цитат, и главной их функцией является указание на события Священной истории. Для исследования привлекались греческие тексты «Лествицы» по изданию Ж.-П. Миня и четырем древнейшим византийским кодексам и тексты пяти славянских рукописей, содержащих разные версии первого славянского перевода книги, выполненного в кругу преславских книжников в первой половине X в. Статья написана в русле исследований так называемой коллективной церковной памяти средневековых книжников, под которой понимается общий набор тем, образов, сюжетов, представлений, выражений, восходящих к тексту Библии. Персонажами Нового Завета, упомянутыми в греческом тексте и в славянских переводах «Лествицы», являются: Иисус Христос, Мария, Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов, Лазарь, Петр, Павел, Тимофей, Ирод, Пилат, Иуда. В статье рассмотрены именованные этих персонажей, обозначаются основные функции антропонимов (отсылочная, символическая, усилительная, указательная), выявляются ключевые образы: Иисуса Христа и первоверховных апостолов Петра и Павла. Для древнейшей русской рукописи отмечаются орфографическая неустойчивость в отношении новозаветных антропонимов и множественные писцовые ошибки, свидетельствующие о неопытности книжника и о плохом знании евангельских сюжетов. Анализ языкового материала по тексту древнейших славянских рукописей позволил выявить четыре лексемы, не зафиксированные в исторической лексикографии русского и старославянского языков: **БЕЗВРЪДЪННЦА**, **БЕСЛОВЕСЪНЪ**, **ЗЪЛОУДЪРЪЖАННЪ**, **СОУПРОТНВЪПРЪМЪНННЪ**.

© Попова Т. Г., 2023

Ключевые слова: Новый Завет; «Лествица» Иоанна Синайского; библейская антропонимика; раннеславянские переводы с греческого языка; коллективная церковная память; библейские цитаты; древнерусский язык; старославянский язык

Благодарности

Статья написана при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00005 «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»), за что автор выражает фонду сердечную признательность.

«Лествица» Иоанна Синайского, один из самых поэтических памятников ранне-византийской учительской литературы, содержит многочисленные свидетельства о событиях Священной истории, в том числе упоминания персонажей Ветхого и Нового Заветов. Наблюдения над употреблением ветхозаветных антропонимов в тексте «Лествицы» показали полное отсутствие перехода онимов в апеллятивы и выявили функции библейских антропонимов: отсылочную, символическую, усилительную и указательную [см.: Попова, 2022]. Настоящая статья является продолжением исследования ономастикона «Лествицы»; как и в предыдущей работе, новозаветные антропонимы рассматриваются в аспекте проблемы коллективной церковной памяти¹. Задачами публикации являются выявление новозаветных антропонимов в тексте «Лествицы» и анализ их функционирования, что поможет составить представление о библейском идеономастиконе. «Сверхзадача» автора — реконструкция «индивидуальных библейских ономастиконов» средневековых книжников. При анализе языкового материала использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Основными материалами исследования, как и в статье о ветхозаветных антропонимах, являются греческий текст «Лествицы» по «Патрологии» Ж.-П. Миня [PG, 88, 586–1210]² и перевод на общеславянский литературный язык, выполненный в Преславской книжной школе, по древнейшей русской рукописи «Лествицы» [Рум. 198]³. В случаях разночтений цитируются тексты других рукописей преславского перевода различного происхождения: тырновского [Деч. 71]⁴, новгородского (две рукописи: [Рум. 199; Син. тип. 39; см.: Каталог памятников, 209]), московского [Трц. 10; см.: Каталог памятников, 209]. Таким образом, в настоящей публикации речь идет о выявлении фрагментов «индивидуальных библейских идеономастиконов» семи средневековых книжников: автора книги (жившего на Синае в конце

¹Краткий экскурс в историю изучения феномена коллективной церковной памяти, составной частью которой является библейская антропонимика, см. в предыдущей статье [Попова, 2022, 67–68].

²Все греческие примеры ниже цитируются по названному изданию с указанием колонок. В необходимых случаях реконструируется утраченный греческий оригинал славянского перевода по древнейшим византийским кодексам (см. список источников).

³Все славянские примеры ниже цитируются по названной рукописи с указанием номеров листов и строк.

⁴См. о рукописи [Богдановић и др., 2011, 260–265].

VI — начале VII в.), болгарского переводчика (жившего в Преславе в середине X в.), а также пяти переписчиков книги, живших в Киеве в середине XII в. [Рум. 198], в Новгороде в начале XIII в. [Рум. 199], в Москве в первой трети XIV в. [Трц. 10], в Тырново в середине XIV в. [Деч. 71], в Новгороде во второй половине XIV в. [Син. тип. 39].

Прежде чем перейти к анализу имен персонажей, необходимо сделать важное замечание. В «Лествице», по предварительным наблюдениям, гораздо чаще, чем имена, встречаются антономасии и перифразы: во многих фрагментах книги антропонимов нет, однако читатель понимает, о каком библейском персонаже идет речь в этом фрагменте. Метафорами заменяются имена таких персонажей, как, например, Авраам, Исаия, Соломон, Михаил [см. об этом: Попова, 2022]. Это правило регулярно действует по отношению к Иисусу Христу, обозначениями которого являются *Ποιῦν παστοῦχъ*, *Διδάσκαλος οὔνηтель*, *Φῶς свѣтъ*, *Λυτρωσάμενος нзбавнвн*, *Σταυρωθεῖς распатън* и др. Иисус Христос является единственным персонажем, имя которого Лествичник заменяет неопределенным местоимением: *Τρεῖς μὲν τις νόκτας ἐν γῆ λεποικῶς, ἀνεβίω εἰς ἄπαν* (1069A), *тн оубо нѣкто ноці въ земан сътворнвъ ожн до коньца* (166в, 18–20). Исследование антономасий, перифразов, иносказаний, метафорических номинаций в отношении библейских персонажей в средневековой литературе вообще и в «Лествице» в частности заслуживает специального рассмотрения и может привести к интересным открытиям как в области библеистики, так и в области текстологии, особенно в тех случаях, когда памятник имеет богатую рукописную традицию. Так, например, автор «Лествицы» использовал в отношении апостола Павла именование *τέττιξ* ‘цикада’ (*ἐμπεδοῖ τέττιξ ᾧδε πῶς διακεκραγῶς* — 596A). Это существительное в древнегреческом языке могло функционировать как метафора сладкозвучия [см.: Liddel & Scott, 1996, 1783]. Болгарский книжник, вероятно, перевел это существительное как *славнн ‘соловей’. Древнерусский переписчик — писец [Рум. 198] — ошибочно передал эту форму как *слабнн* (16, 11–13), возможно, переписав из антиграфа *б* вместо похожего по начертанию *в*, и в результате этой ошибки цитату (Флп. 3:20) в рукописи предваряет *оунтель слабнн сде нѣкако въпнѣ* (16, 11–13). В этом чтении содержатся две ошибки: вместо *оунтъ славнн *ἐμπεδοῖ τέττιξ* читается *оунтель слабнн*. В других рукописях перевода (в частности, [Деч. 71, л. 3; Син. тип. 39, л. 2г]) сохранилась верная форма *славнн* (в этих рукописях читается *оунтель славнн*). Передача *τέττιξ славнн* встречается в рукописях самого популярного на Руси славянского перевода «Лествицы» (афонского), из названного перевода она перешла в старопечатное издание памятника [Лествица, 1647]⁵. Указанный фрагмент «Лествицы» вместе с цитатой (Флп. 3:20) стал топосом русской агиографии, войдя, например,

⁵ Конкретные примеры перевода *τέττιξ славнн* перед цитатой (Флп. 3:20) в разных славянских версиях см. в наборном издании Жития Иоанна Лествичника [ЖИЛ].

в жития таких северных святых, как Дионисий Глушицкий и Александр Куштский⁶. При этом агиограф, впервые включивший в свой текст названное чтение «Лествицы», вероятно, не понял, что за формой **славнн** скрывается апостол Павел, решил, что это ошибка, заменил эту форму на **славьнын** и для ясности добавил в контекст антропоним: в житиях названных святых читается **оуѣтъль славнын павель въпнетъ** [см.: Жития, 2007, 12]. Подобные примеры номинаций персонажей Священной истории заслуживают пристального внимания исследователей феномена коллективной церковной памяти. В настоящей статье они не являются предметом анализа, ниже рассмотрены употребления собственно антропонимов.

Как и в других памятниках византийской литературы, узнать цитату в тексте «Лествицы» — сложная филологическая работа. Еще сложнее выявить библейские аллюзии и реминисценции. Исследований, посвященных этой теме, нет. Весьма полезным для филолога изданием «Лествицы» является московское издание [Лествица, 1647], подготовленное по личному заказу патриарха Иосифа замечательным соловецким книжником Сергием Шелониным, обладавшим необыкновенной эрудицией и наизусть знавшим сюжеты всей древнерусской литературы — как оригинальной, так и переводной [см. об этом: Сапожникова, 2010, 258–320]. Поля старопечатного издания «Лествицы» испещрены тысячами маргиналий, указывающих на ее связи с сотнями других памятников, известных древнерусской книжности в середине XVII в., в том числе с Библией. Однако, по нашим наблюдениям, названное издание несвободно от ошибок (опечаток). Кроме того, смысловые глубины «Лествицы» (так же, как и Библии) неисчерпаемы, и читатель в зависимости от его кругозора видит связи с разными памятниками литературы. Примером сказанному может служить фрагмент **οὗτος τυφλὸς ὢν, ἀκόπως πρὸς Χριστὸν ἀνέβλεψε** (728B) **снн слѣпъ бывъ · бес троугда къ х̄соу прозрѣ** (53б, 1–3). Очевидно, что в данном чтении содержится аллюзия, вероятно, на житие какого-то святого. В маргиналии на поле печатного издания [Лествица, 1647, л. 86об., п̄5] указывается на связь этого фрагмента с повестью об Антонии Новом из Скитского патерика (**па^т скн^т повѣ^ѣ ѿ антоніи новѣмъ**). Однако, хотя в истории православия известны два Антония Новых (Киосский и Веррийский), оба жили после Иоанна Лествичника и не были слепыми, таким образом, источник и смысл аллюзии остаются неясными⁷.

Текст «Лествицы» изобилует метафорами и символами, основная масса которых восходит к библейской образности. При этом «Лествица» как памятник византийской и древнеславянской литературы имеет богатейшую рукописную

⁶ Благодарю за ценное указание Е. Л. Алексееву.

⁷ Традиционный состав Скитского патерика описан В. Федером [Veder, 1974]. Этот состав был значительно дополнен Сергием Шелониным, в результате чего в книге получилось 42 главы вместо традиционных 20 [Сапожникова, 2010, 140]. Таким образом, ответ на вопрос об источнике аллюзии может быть получен в результате тщательного текстологического анализа рукописей Скитского патерика, к которым имел отношение Сергей Шелонин.

традицию. Эти два обстоятельства значительно затрудняют понимание текста, смысл отдельных фрагментов которого размывается или ускользает из-за писцовых ошибок. Примером сказанного может служить чтение ἴδη καὶ αὐτὸς τὸν Ἰησοῦν ἐληλυθότα, καὶ τὸν λίθον τῆς πωρώσεως ἐκ τῆς καρδίας ἀποκλίσαντα (633D) **о҃зрнть н тѣ · нздранла**⁸ (так! — *Т. II.*)⁹ **прншгдѣша · н камы ожесточаннѣ** [ѡ]¹⁰ **сърдыца · ѡвалнвѣша** (9а, 5–8). Греческому антропониму Ἰησοῦν в древнейшей русской рукописи соответствует форма **нздранла**, которую можно понимать и как антропоним (имя еврейского патриарха Иакова), и как название еврейского народа. Возможно, такое чтение появилось в результате ошибки писца [Рум. 198] или писца одного из антиграфов этой рукописи. Что касается содержательного аспекта фрагмента, то данное чтение «Лествицы» перекликается с (Авв. 2:19): ὁ λέγων <...> τῷ λίθῳ, Ὑψώθητι и с (Мк. 16:3): Τίς ἀποκλίσει ἡμῖν τὸν λίθον ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου. Таким образом, вероятно, в этом фрагменте «Лествицы» имеется в виду Иисус Христос, отваливающий от людских сердец камень ожесточения и открывающий эти сердца для любви.

Особенностью стиля автора «Лествицы» является частое употребление нескольких антропонимов в одном контексте: καὶ πεισάτω σε Ἰησοῦς καὶ Ἡλίας καὶ Ἰωάννης καθ' ἑαυτοὺς προσευχόμενοι (816C) **да тѣ препнраѣтъ · нис · н ѡна · н ѡванъ · особь молацие сѣ** (77а, 8–10), Προέδραμέ ποτε Πέτρου Ἰωάννης (782D) **варн кѣгда пе|тръ ноана** (53б, 22–53в, 1), Παύλου τοῦ μεγάλου τῷ Τιμοθέῳ ἀκούσαμεν γράφοντος (1177C) **па-ѡла велнкаго кѣ тнмо-ѡеовн послοушанмѣ пншоуца** (205б, 17–20) и др.

Всего в «Лествице» в 80 контекстах встречаются имена 11 персонажей Нового Завета. Кроме имени Спасителя, названы имена Его матери (*Мария*), Его крестителя (*Иоанн Предтеча*), Его ближайшего ученика (*Иоанн Богослов*), Его друга (*Лазарь*), Его первоверховных апостолов (*Петра* и *Павла*), а также имена персонажей, сыгравших в Его судьбе негативную роль (*Ирод*, *Понтий Пилат* и, главным образом, *Иуда*). В «Лествице» упоминается и имя одного из адресатов посланий Павла — *Тимофея*. Рассмотрим эти антропонимы последовательно.

Центральное место в «Лествице» занимает предсказанный в Ветхом Завете образ Спасителя — Мессии. Поэтому самым частотным антропонимом является имя ὁ Χριστός **Христосъ**. Это имя встречается в памятнике 50 раз.

Имя *Χριστος* входит в одну цитату из Евангелия от Иоанна (Ин. 13:35): Γνώσονται πάντες ἀληθῶς ἐν τούτῳ <...> ὅτι Χριστοῦ μαθητῆς ὑπάρχεις τότε [ἵνα]¹¹ ἐν συνοδίᾳ ἀγάπην ἔχωμεν ἐν ἀλλήλοις (701A) **да-ѡвѣдѣтъ · [да-ѡвѣдѣтъ]**¹² **всн**

⁸ [Деч. 71, л. 10; Грц. 10, л. 4; Син. тип. 39, л. 9в]: **Ннсоуца**.

⁹ Здесь и далее этим указанием отмечены явные, на наш взгляд, ошибки писца [Рум. 198].

¹⁰ В русских рукописях предлог отсутствует. Чтение восстановлено по [Деч. 71, л. 10].

¹¹ [Paris 1069, 89v; Sin. gr. 417, 43v; Sin. gr. 421, 37r; Vat. Palat. gr. 49, 31r]. В издании Миня: ἐὰν (701A).

¹² В [Деч. 71, л. 29об., Син. тип. 39, л. 34з] повтор отсутствует.

въ нстннѡу снмь <...> ѡко х̄свѣ оу҃еннкѣ есн · [да въ съборѣ тѣгда]¹³ любѣве нмамѣ · въ дроу҃жннѣ (36г, 19–37а, 3) и в пять цитат из посланий апостола Павла, из которых (Флп. 4:13) повторяется дважды: Оῡτε Ἀγγελοι [¹⁴] οῡτε δυνάμεις [¹⁵] χωρίσαι ἡμᾶς ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ [δεδύνηται]¹⁶ (693В) **нн ан҃глн нн снлы ѡлоу҃нтн насѣ ѡ любѣве х̄свы възмоу҃тъ** (32в, 13–16) (Рим. 8:38–39); Τέλος μὲν νόμου καὶ προφητῶν, Χριστὸς εἰς δικαιοσύνην παντὶ τῷ πιστεύοντι (992А–В) **коньць [во]¹⁷ ꙗко законѡу · н прркмь х̄сѣ · на правдоу всакоу҃моу · вѣроу҃ициѡмоу** (136б, 19–136в) (1 Рим. 10:4); ζῆ δὲ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστός (1149D) **жнветь же въ томь х̄сѣ** (196б, 12–13) (Гал. 2:20); εἰς ἄνδρα τέλειον, εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ (1161А) **въ моу҃жѣ съвѣршенѣ · въ мѣрѣ вѣрсты нспл̄н̄еннн х̄сѡва** (201г, 1–4) (Еф. 4:13); πάντα ἑαυτὸν πᾶσιν ἀπεδείκνυεν ἰσχύειν ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντι πάντας Χριστῷ (604D) **все самѣ сѡ всѣмъ показаше · моу҃ици възмагаюцинмъ · всѣм х̄сѣмъ** (4в, 21–4г, 2) и πάντα ἰσχύω ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντι με Χριστῷ (700В) **всѣ моу҃у · възмагаюцинмъ мѡ [сѣ]¹⁸ х̄сѣмъ** (36а, 16–18) (Флп. 4:13).

Из 50 случаев употребления 21 раз антропоним *Χριστος* используется в форме род. п.: тоῦ Χριστοῦ. В славянском переводе этой форме регулярно соответствует притяжательное прилагательное **Хрнстосовѣ**. Передача греческого существительного в род. п. славянским прилагательным — характерная особенность всех раннеславянских переводов, и эта закономерность действует как в отношении имен нарицательных, так и в отношении имен собственных.

В древнейшей русской рукописи [Рум. 198] в написании имени *Χριστος* наблюдается варьирование. Графико-орфографической нормой является написание под титлом: х̄сѣ (19г, 2); х̄са (радн) (32в, 6–7); х̄соу (9г, 21); х̄са (97в, 14); (за) х̄са (126в, 12); (сѣ) х̄сѣмъ (36а, 18); местн. п. (о) х̄сѣ (10б, 12); ср. также: х̄совѣ (96а, 16); х̄совоу (185а, 14); х̄совомѣ (22г, 14) и т. д. Значительно реже встречаются написания с выносной с под взметом (х̄ѣ — 64а, 13; 64б, 19; (прѣдѣ) | х̄ѣмъ — 75б, 10–11), а также несокращенные написания: х̄рнстосѣ (192г, 3); ср. также: х̄рнстосовѣ (40г, 5). Написание с выносной т (х̄рнсѡсовѡ — 8б, 5–6) является единичным.

Функциональная нагрузка антропонима *Χριστος* обусловлена исключительной сакральностью образа Спасителя. Антропоним употребляется в двух функциях: отсылочной и символической.

¹³ [Деч. 71, л. 29об.; Син. тип. 39, л. 34г]; тѣгда да въ съборѣ.

¹⁴ [Paris 1069, 13r; Vat. Palat. gr. 49, 27v; Sin. gr. 417, 39r; Sin. gr. 421, 33r]. В издании Миня: οῡτε Ἀρχαί (693В).

¹⁵ [Paris 1069, 13r; Vat. Palat. gr. 49, 27v; Sin. gr. 417, 39r; Sin. gr. 421, 33r]. В издании Миня: οῡτε τις κτίσις ἕτέρα (693В).

¹⁶ [Paris 1069, л. 13а; Vat. Palat. gr. 49, л. 27г]. В издании Миня: δεδύνηται (693В).

¹⁷ В [Рум. 199, л. 223б, Трц. 10, л. 131; Деч. 71, л. 127, Син. тип. 39, л. 130г] лексема отсутствует.

¹⁸ В [Деч. 71, л. 28об.; Син. тип. 39, л. 34а] лексема отсутствует.

В функции отсылки к евангельским текстам имя *Χριστος* встречается шесть раз, напоминая о таких сюжетах, как бегство Святого семейства (*Χριστὸς ἀπὸ Ἠρώδου σωματικῶς φεύγει* — 1069В *х̄с̄ъ ѿ нрода · тѣлесьнѣ бѣжнть* — 167а, 17–18, ср.: Мф. 2:13–15), омовение ног Спасителя слезами грешницы в доме некоего фарисея (*τοὺς τοῦ κριτοῦ καὶ ἰατροῦ πόδας, ὡς τοῦ Χριστοῦ, δάκρυσι βρέχων* — 709А *сойдннѣ н врачевѣ ногѣ · акы х̄с̄вѣ слъзамн мою* — 41г, 15–17, ср.: Лк. 7:38; 7:44), Тайная вечеря (*Χριστὸν <...> ἐπὶ τῆς μυστικῆς αὐτῶν καὶ κρυπτῆς τραπέζης ἀναπαυόμενον, δεκκύνειν ἐδοκιμάσαμεν* — 1197D *х̄са <...> на таннѣн трапезѣ тѣхъ · н съкровьнѣн · [пουνваюца]¹⁹ показовати окоушхомъ са* — 212г, 14–18, ср.: Мф. 26:17–30; Мк. 14:12–26; Лк. 22:7–39; Ин. 13:1–30; 1 Кор. 10:16; 11:23–25), распятие (*Δειλιᾷ Χριστὸς θάνατον, οὐ τρέμει, ἵνα τῶν δύο φύσεων τὰ ἰδιώματα σαφῶς ἐμφανίσῃ* — 793В–С *страхоуеть са х̄ъ · съмьртн н не трепещеть · да двою кс̄тъствоу своѣства · авѣ покажетъ* — 64б, 16–22, ср.: Мф. 26:6–42; Мк. 14:3–36; Лк. 22:7–42; Ин. 12:3–27) и воскресение: *ἕως οὗ [ἐπιφάσῃ]²⁰ σοὶ ὁ Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ καὶ Θεός, ἐν τῇ ἀναστάσει* (781А) *донкльже прнсѣтнть тебе · х̄ъ снѣ бнн н бѣ · въ въскрѣшеннѣ* (64а, 12–15), ср. (Еф. 5:14), и *θανὼν γὰρ ὁ Χριστός, ἀνέστη* (888А) *жмьрѣ бо х̄с̄ъ въста* (так! — *Т. П.*) (100а, 11–12), ср.: (Мф. 28:1–8; Мк. 16:1–8; Лк. 24:1–10; Ин. 20:1–9).

Главной функцией антропонима *Χριστος*, реализованной в 44 случаях употребления, является символическая. Именем *Χριστος* автор «Лествицы» обозначает всю соборную церковь: *Δίδου κόπους νεότητός σου προθύμως Χριστῷ дан τροφῆν οὐκ ἔστιν τῆς σου* · *съ ѡсрднѣмъ х̄соу* (13в, 9–11); *οἱ ἐν Χριστῷ νήπιοι* (636D) *о х̄с̄ѣ младеньци* (10б, 11–12), ср.: (1 Петр. 2:2; 1 Кор. 3:1); *οἱ [21] Χριστῷ γνησίως δουλεῦσαι βουλόμενοι* (641С) *нже х̄соу прнснѣ работати хотаще.н* (так! — *Т. П.*; *хоташен?*) (14а, 1–2), ср.: (Пс. 99:2) и т. п.

Χριστος — это источник мира (*Χριστὸν ὀραῖς, τὸν Θεὸν τῆς εἰρήνης* — 1205А, *х̄са виднши ба мнраго* — 216г, 20–21, ср.: Рим. 15:33), владыка мира (*λογικὰς θυσίας Χριστῷ προσάγοντος* — 1137В *словесьныа жьртвы · х̄ристосѣ прнесъшоу* — 192г, 2–3, ср.: Рим. 12:1), избавитель от грехов: *Βαθμὸς ἔννατος ὁ κτησάμενος, παρρησία λοιπὸν τὴν λύσιν τῶν πταισμάτων [ζητείω]²² παρὰ τοῦ Σωτῆρος [Χριστοῦ]²³* (844В) *степень деватын прнобрѣтын · пва|ннемъ ѡво прощє|ннѣа* (так! — *Т. П.*) · *[грѣховьнаго да нщеть отъ съпаса Хрнста]²⁴* (84а, 19–21). Его имя символизирует жертвенную любовь (*τὸν τοῦ Χριστοῦ ζυγὸν ἐπὶ*

¹⁹ В русских рукописях форма отсутствует. Чтение восстановлено по [Деч. 71, л. 205об.].

²⁰ [Paris 1069, л. 282]: ἐπιφάσσει. В оригинале для перевода: форма глагола ἐπισκέπτομαι (?). Рукопись с таким чтением не обнаружена.

²¹ [Vat. Palat. gr. 49, л. 13б]. В издании Миня: ἐν (641С).

²² [Sin. gr. 421, л. 80; Paris 1069, л. 41б; Vat. Palat. gr. 49, л. 68а]. В издании Миня: αἰτείω (844В).

²³ [Paris 1069, л. 41б; Sin. gr. 421, л. 80; Vat. Palat. gr. 49, л. 68а]: Θεοῦ. В издании Миня: Ἰησοῦ (844В).

²⁴ В [Рум. 198] фрагмент отсутствует. Чтение восстановлено по [Деч. 71, л. 75; Трц. 10, л. 78].

τὸν οἰκεῖον ἀρχένα ἄραι — 680В **ХСВЪ ГАРЬМЪ НА СВОЮ ВЫЮ ВЪЗДѢТИ** — 23г, 19–20 и [ἄραι]²⁵ τὸν τοῦ Χριστοῦ ζυγὸν [²⁶] — 689А **ВЪЗДѢТИ ХСОВЪ ГАРЬМЪ** — 29г, 9–10, ср.: Мф. 11:29) и иноческий подвиг: γυμνὸς καὶ ἀμέριμνος καὶ ἀόκνως Χριστῷ ἀκολουθεῖ (654С) [**НАГЪ**]²⁷ **Н ВЕС ПЕЧАЛН Н БЕЗ ЛѢНОСТН ВЪ СЛѢДѢ ХСА ВЪСЛѢДОУЕТЪ** (14г, 13–16), ср.: (Мф. 10:38; 16:24; 19:21; Мк. 8:34; 10:21; Лк. 9:23; 14:27).

Χριστός — это символ совершенства в добродетелях (γίνεται ἡμῖν Χριστὸς τοῖς ἀγαθοῖς Διδάσκαλος — 665С-Д **БЫВАЕТЪ НАМЪ ХСЪ · БЛГЫНМЪ ОΥΝΤЕΛЬ** — 19г, 2–3), олицетворение таких монашеских качеств, как послушание (ζῶσαι, ὡσπερ ἀνὴρ Χριστὸς ὁ Θεὸς τῆν ὀσφύν σου λεντίῳ ὑπακοῆς — 700В **ПРѢПОАШН АКЫ МОУЖЪ ХСЪ БЪ УРЕСЛА СВОА ПОНАВНЦЕЮ ПОСЛОУШАННА** — 36б, 2–5, ср.: Ин. 21:18; 1 Пет. 1:13), смирение: Ταπεινώσις ἐστὶ διδαχὴ Χριστοῦ (997В) **СЪМѢРЕННѢ ЁСТЬ ОУЧЕННЕ ХСОВО** (140б, 19–20), ср. (Мф. 11:29).

Имя *Χριστός* прочно закрепляется в постпозиции по отношению к имени *Ἰησοῦς*: *Ἰησοῦς Χριστός*. «Лествица» сохранила редкое употребление его в препозиции: οὕτως ποιῶν, εὐρήσεις σωτηρίαν καὶ εὐθύτητα, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ Κυρίῳ ἡμῶν (984Д) **СНЦЕ ТВОРА · ОБРАЩЕШН СПСННК · Н ПРАВОТОУ О ХСЪ НИСЪ ГН НАШЕМЪ** (133г, 6–9), а традиционное употребление пары *Ἰησοῦς Χριστός* в «Лестнице» отсутствует.

Имя Спасителя *Ἰησοῦς* (Ἰησοῦς) встречается в памятнике десять раз; один раз — в составе точной цитаты (Деян. 1:1): ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς ποιεῖν τε καὶ διδάσκειν (1016С) **НАУА ІСЪ ТВОРНТИ ЖЕ Н ОΥΝТИ** (145г, 20–21). В этом чтении усматривается аллюзия на евангельские тексты, повествующие о земной жизни Иисуса после крещения и начала проповеди.

Функция отсылки ко многим местам евангелий реализуется во фрагменте, в котором автор «Лестницы» призывает читателей творить свою молитву не напоказ, а тайно, в уединении: καὶ [πεισάτω σε]²⁸ Ἰησοῦς καὶ Ἠλίας καὶ Ἰωάννης καθ' ἑαυτοὺς προσευχόμενοι (816С) [**ДА ТА ПРЕПНРАЕТЪ**]²⁹ **НІС Н НЛНА Н НΩАНЪ ОСОБЪ МОЛЦЕ СΛ** (77а, 8–10). Примеры уединенной молитвы показывают, кроме Иисуса (ср.: Мф. 14:23; Мк. 1:35; 6:46; Лк. 5:16; 6:12; 9:18; 11:1), Илия Пророк, ср. (4 Цар. 2), и Иоанн Богослов, ср. (Откр. 1:9). Приведенное чтение содержит филологическую загадку. В греческих рукописях на месте антропонима Ἰησοῦς может функционировать наречие ἴσως ‘одинаково, равно, справедливо’; в издании Ж.-П. Минья наречие стоит на первом месте: ἴσως [Ἰησοῦς] (816С). Ж.-П. Минья

²⁵ [Vat. Palat. gr. 49, л. 25б; Paris 1069, л. 87б; Sin. gr. 417, л. 3б; Sin. gr. 421, л. 30об.]. В издании Минья форма функционирует ниже.

²⁶ [Vat. Palat. gr. 49, л. 25б; Paris 1069, л. 87б; Sin. gr. 417, л. 3б; Sin. gr. 421, л. 30об.]. В издании Минья: ἄρα (689А).

²⁷ В [Рум. 198] форма отсутствует. Чтение восстановлено по [Трц. 10, л. 10об.].

²⁸ [Sin. gr. 417, л. 89; Sin. gr. 421, л. 73об.; Paris 1069, л. 36б; Vat. Palat. gr. 49, л. 61б]. В издании Минья: πεισάτωσαν (816С).

²⁹ [Деч. 71, л. 68]: **Н ПРѢПРѢТ ТА.**

в «Патрологии» [PG, 88] перепечатал более раннее издание «Лествицы», подготовленное иезуитом Матфеем Радером (Paris, 1633³⁰) по семи мюнхенским «Лествицам» и по одной антверпенской «Лествице», дальнейшая судьба которой неизвестна [Богданови, 1968, 25–26]. В поле зрения М. Радера входила рукопись с чтением *πεισάτω σε ἴσως καὶ Ἰλίας καὶ Ἰωάννης, которое можно понять как «пусть будут для тебя примером как Илия, так и Иоанн». Антонимия Ветхого и Нового Завета, по нашим наблюдениям, является одним из стилистических приемов автора «Лествицы», и приведенное гипотетическое чтение представляется вполне допустимым. Таким образом, вопрос о том, включал ли автор «Лествицы» антропоним Ἰησοῦς в этом контексте в первоначальный текст книги, оригинал которой утрачен, является открытым. Возможно, в первоначальном тексте читалось ἴσως, а один из греческих переписчиков увидел в этой форме похожее по начертанию имя (*ἰησοῦς, *ἰσοῦς), и в дальнейшем, поскольку новая форма хорошо соответствовала контексту, в греческой рукописной традиции закрепился антропоним Ἰησοῦς.

Помимо двух приведенных выше примеров, имя *Иисус* в функции отсылки к евангелиям встречается в контекстах, темами которых являются суд над Спасителем (Ἰησοῦ σιωπῆ ἐνέτρεψε Πιλάτον — 852С **нѣсво · мѣлуанне въздразн пнлата** — 87а, 4–6, ср.: Мф. 27:14; Мк. 15:5; Лк. 23:9; Ин. 19:9) и Его распятие ([Μνήμη]³¹ παθημάτων Ἰησοῦ [ιάσεται]³² μνησικακίαν (841D) **памл · стран · нѣсвъ нѣсѣлантъ · зѣлоудържаніе**³³ — 83г, 2–5, ср.: Мф. 27:32–50; Мк. 15:17–37; Лк. 23:33–46; Ин. 19:28–36).

Как и в случаях с другими библейскими антропонимами, важнейшей функцией имени *Иисус* является символическая.

Антропоним *Иисус* как символ Бога в «Лествице» дважды встречается в составе выражения *Иисусова молитва* (Ἰησοῦ ἢ προσευχή, Ἰησοῦ εὐχή), обозначающего краткий молитвенный текст «Господи, помилуй!»: Αἰσχυνέτω αὐτὸν Ἰησοῦ ἢ προσευχή (841С) **да ѡсрамнть · т̄ · нѣсва · [молнтва]**³⁴ (83б, 18) и Μνήμη θανάτου πάντως συγκοιμηθῆτω σοι, καὶ συναναστήτω σοι, καὶ μονολογίστος Ἰησοῦ εὐχή οὐδὲν γὰρ ὡς ταῦτα ἐν τῷ ὕπνῳ εὐρήσεις βοηθήματα (889С-D) **памлть сѣмьртънага всако да сѣ тѡбою сѣпнтъ · н да въстаіеть · н ѣдноглаголнал · нѣсва млтва ·**

³⁰ Это издание в настоящее время является библиографической редкостью. Самым доступным изданием ранней греческой версии «Лествицы» остается издание Ж.-П. Минья в широкоизвестной серии «Греческая патрология» [PG, 88].

³¹ [Sin. gr. 417, л. 96об.; Sin. gr. 421, л. 79об.; Vat. Palat. gr. 49, л. 67в; Paris 1069, л. 40г]: Μνήμη. В издании Минья: μνήμη (841D).

³² [Vat. Palat. gr. 49, л. 67в]: ἰάσονται. [Paris 1069, л. 40г]: ἰάσονται.

³³ Лексема **зѣлоудържаніе** отсутствует в исторических словарях русского языка [СлРЯ XI–XVII; Срз.] и в словарях старославянского языка [СтС; Микл.]. Ср.: **злѣпомннаніе, злѣраднвыи** [СлРЯ XI–XVII, 6, 3б].

³⁴ В [Рум. 198] форма отсутствует. Чтение восстановлено по [Рум. 199, л. 144а; Деч. 71, л. 74об.; Трц. 10, л. 77об.].

ннѣсоже бо · такоже си · въ сѣнѣ ѡбращеши помощники (102б, 9–17). Эпитет *μονολογίστος* *ἑδνηογλοηαα* однозначно указывает на обращение к Господу с просьбой о прощении грехов, о помиловании (*ἑλέησον με* «помилуй мя», ср.: Мф. 15:22; Мк. 10:47). Заметим, что в греко-итальянском издании «Лествицы» П. Тревизана фрагмент *Αἰσχυνέτω αὐτὸν Ἰησοῦ ἡ προσευχή*, на наш взгляд, ошибочно связывается с молитвой «Отче наш» (Мф. 6:9–13; Лк. 11:2–4): «И остави нам долги наши» и т. д. [см.: Scala Paradisi, 1, 306].

Имя *Иисус* в «Лествице» символизирует спасение, помощь, защиту от невидимых врагов. Кроме уже процитированного фрагмента, в котором функционируют оба имени Спасителя (*εὐρήσεις σωτηρίαν καὶ εὐθύτητα, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ Κυρίῳ ἡμῶν* — 984D *ѡбращеши спсннк · н правотоу о хсѣ нсѣ гн нашеь* — 133г, 6–9), это значение реализуется в чтении *ἡ Ἰησοῦ μνήμη ἐνωθήτω τῇ πνοῇ σου* — 1112C *нсѡва памл да тн са съ дѣханіемь съѡдннть* — 183в, 7–9. Также имя Его символизирует главное оружие в борьбе со страстями: *Ἰησοῦ ὀνόματι μάστιζε πολεμίους οὐ γάρ ἐστιν ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ἰσχυρότερον ὄπλον* — 945C *нсѡсовѣь нменьь · вни ратнкы · не бо есть на нбсн н на землі · крѣпѣе ѡружне* — 118в, 8–12.

Нормой древнеславянской книжности является восходящее к греческой орфографии написание имени *Иисус* через две буквы с фонетическим значением [и]. Писец древнейшей славянской рукописи [Рум. 198] в целом придерживается этого правила — из десяти словоупотреблений эта норма нарушена один раз: *исѣ* (145г, 20). В написании *нѣс · |* (77а, 8) можно усмотреть отражение далеко продвинувшегося в южнорусской письменности середины XII в. процесса падения редуцированных; с другой стороны, писец нашел в конце строки место для точки. Отсутствие буквы редуцированного в этом случае свидетельствует о неопытности писца. В целом писец старается придерживаться правила заканчивать строку буквой гласного — этим объясняется единственный случай отсутствия титла: *ннѡсовѣь* (118в, 8–9).

В тексте «Лествицы» один раз названо имя матери Иисуса, *Пресвятой Девы Марии*: *τελειοῖ δὲ ἡ θυγάτηρ τὴν μητέρα, ὡς Μαρία τὴν συναγωγὴν* (709D) *сѡвршаеть же дѣцн матере · акы марна сѡворъ* (42г, 22–43а, 2). Антропоним *Мария* в этом фрагменте употребляется в указательной функции и обращает внимание читателя на один из древнейших праздников христианской церкви — Собор Пресвятой Богородицы, отмечаемый на следующий день после праздника Рождества Христова (8 января), когда церковь обращается к Богородице с хвалебными и благодарственными песнями. Официально празднование Собора Пресвятой Богородицы было установлено в 681 г., на Шестом Вселенском соборе, т. е. после жизни Иоанна Лествичника³⁵. Упоминание этого праздника в «Лествице»

³⁵ Годы жизни Лествичника неизвестны. Наиболее распространенной является датировка, предложенная в работе Ф. Но: Лествичник родился до 579 г. и умер около 649 г. [Нац, 1902, 37].

свидетельствует о древней традиции культа почитания Богородицы. Отсутствие йотации в имени (**марна**) может быть свидетельством глаголического протографа первого славянского перевода «Лествицы»³⁶.

Большой интерес для исследователей феномена коллективной церковной памяти представляет варьирование антропонимов *Мария* и *Мариам* в рукописях «Лествицы». В русских рукописях преславского перевода [Трц. 10, л. 38; Син. тип. 39, л. 40б] в приведенном фрагменте имя Богородицы выглядит как **марыямъ**. Можно предположить, что появление **марыямъ** на месте **марна** вызвано редакторской деятельностью одного из русских писцов XIV в. Однако имя *Мариам* встречается и в упомянутом выше старопечатном издании «Лествицы»: **совершаетъ же дци мѣре, ѡкв маріамъ соборнице** [Лествица, 1647, л. 70(б)]. В толковании к указанному фрагменту имя *Мариам* употребляется в формах **маріамъ** и **маріамъ** (дважды). В поле зрения Сергия Шелонина не было рукописей преславского перевода «Лествицы» [см.: Николаев, 1993]. Таким образом, лексическая замена имени *Мария* на *Мариам* характерна для русских редакций разных переводов «Лествицы». Выявление возможной причины этой замены требует дополнительных изысканий и более широкой источниковедческой базы.

Дальнейшее изложение языкового материала связано с тем, какую роль в судьбе Спасителя сыграли те или иные персонажи: вначале рассматриваются антропонимы *Иоанн Креститель*, *Иоанн Богослов*, *Лазарь* («друзья» Господа), затем антропонимы *Ирод*, *Иуда*, *Пилат* («враги» Господа) и, наконец, антропонимы *Петр* и *Павел* (первоверховные апостолы, второй из которых был в разное время как среди «врагов», так и среди «друзей» Господа).

В тексте «Лествицы» один раз упоминается имя последнего ветхозаветного пророка, предвозвестника прихода Спасителя *Иоанна Предтечи*: Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος τὴν ἐξομολόγησιν πρὸ τοῦ βαπτίσματος ἐπέζητει παρὰ τῶν προσερχομένων, οὐκ αὐτὸς ταύτης δεόμενος, ἀλλὰ τὴν τῶν προσερχομένων σωτηρίαν πραγματευόμενος (709B) **ноанъ прѣтча · нсповѣданна предъ крѣщнемъ прошааше ѿ прѣходацинхъ · не самъ того трѣбоуа · нъ прѣходацинхъ спсѣне твора** (42б, 5–11).

О том, что приходившие к Иоанну Предтече креститься вначале исповедовали ему свои грехи, свидетельствуют евангелисты, см. (Мф. 3:6; Мк. 1:5). Антропоним *Иоанн* в данном случае выполняет двойную функцию. Кроме отсылки к названному евангельскому сюжету, имя выступает в усилительной функции — для подчеркивания религиозной значимости такого важного таинства, как исповедание грехов. Этим объясняется включение процитированного выше фрагмента «Лествицы» в состав византийской антологии — прототипа древнейшей датированной древнерусской рукописной книги, Изборника 1073 г., перевод которой,

³⁶ Немногочисленные написания с необозначенной йотацией, а также написания **ѣ** на месте **ѡ** в соответствии с *’а в [Рум. 198] могут быть следами возможного глаголического протографа [см. об этом подробно: Попова, 2010].

как и «Лествица», выполнен в Преславской книжной школе. Названный фрагмент входит в состав главы 90; речь в ней идет о необходимости исповедания грехов духовному отцу: Ἰωάννης πρὸ τοῦ βαπτίσματος τὴν ἐξομολόγησιν ἐπεζήτει παρὰ τῶν προσερχομένων, οὐκ αὐτὸς ταύτης δεόμενος, ἀλλὰ τὴν σωτηρίαν πραγματευόμενος **їѡаннь прѣжде хрїштєнна нсповѣданнѣ прошааше ѿ прнходаштннхъ нъ не сам того трѣбже нъ съпасеннє нмь прнобрѣтак** [цит. по: Симеонов сборник, 329]. Таким образом, очевидно стремление и автора «Лествицы», и составителя византийской антологии, и обоих преславских переводчиков усилить роль исповеди перед крещением в качестве залога спасения (прощения всех грехов) ссылкой на авторитет Иоанна Крестителя. В связи с этим обращает на себя внимание варьирование τὴν ἐξομολόγησιν πρὸ τοῦ βαπτίσματος **нсповѣданнѣ предъ крїцннємь** («Лествица») и πρὸ τοῦ βαπτίσματος τὴν ἐξομολόγησιν **прѣжде хрїштєнна нсповѣданнѣ** (Изборник). Вероятно, один из греческих писцов-редакторов «Лествицы» с помощью инверсии (актуализации формы τὴν ἐξομολόγησιν) обозначил порядок следования таинств: сначала исповедание, потом крещение. На наш взгляд, в греческом оригинале Симеонова сборника сохранилась более древняя версия текста «Лествицы», чем в ее ранних византийских кодексах [см.: Ророва, 2022, 146–147]. Одним из доказательств этого может служить наличие при антропониме Ἰωάννης **ноанъ** определения ὁ Πρόδρομος **прѣтѣ**, который мог быть добавлен при редактировании первоначального текста. Это определение имеется во всех известных нам греческих кодексах «Лествицы». В тексте византийской антологии могло сохраниться исконное чтение: Ἰωάννης без добавления ὁ Πρόδρομος, так как сознательное удаление его из текста «Лествицы» составителем антологии представляется маловероятным.

Автор «Лествицы» дважды называет имя любимого ученика Христа, апостола и евангелиста Иоанна. В контексте καὶ [λεισάτω σε]³⁷ Ἰησοῦς καὶ Ἠλίας καὶ Ἰωάννης καθ' ἑαυτοὺς προσευχόμενοι (816C) [**да тѣ препнраеть**]³⁸ · **нїс · н̄ н̄на · н̄ н̄ванъ · особъ молациє сѧ** (77а, 8–10) речь, по всей вероятности, идет о молитве Иоанна Богослова на пустынной горе во время его ссылки на остров Патмос [см. об этом: Жития, 2010, 588]. В данном случае антропоним *Иоанн* выполняет две функции — символическую и усилительную: символически обозначая силу уединенной молитвы, он усиливает рассуждение автора «Лествицы» о молитве ссылкой на авторитет таких библейских персонажей, как Илья Пророк, Иоанн Богослов и сам Иисус Христос.

Во втором случае имя Иоанна Богослова вместе с именем апостола Петра функционирует в контексте Προέδραμέ ποτε Πέτρου Ἰωάννης (782D) **варн къгда петръ ноана** (так! — *Т. П.*) (536, 22–53в, 1). Это чтение содержит отсылку

³⁷ [Sin. gr. 417, л. 89; Sin. gr. 421, л. 73об.; Paris 1069, л. 36г; Vat. Palat. gr. 49, л. 61г]. В издании Миня: λεισάτωσαν (816C).

³⁸ [Деч. 71, л. 68]: н̄ прѣпрѣт тѣ.

к сюжету (Ин. 20:4): ко Гробу Христову бежали два ученика, и первым прибежал не Петр, а «другой ученик», т. е. Иоанн. Писец [Рум. 198] искажил этот евангельский сюжет, проявив тем самым свою необразованность. В других славянских рукописях [Рум. 199; Трц. 10; Деч. 71] это чтение выглядит верно: **варн къгда петра ноанъ**. Ошибка писца [Рум. 198] повторена писцом [Син. тип. 39, л. 52г]: **варн къгда петръ iwана**; этот факт является весомым доказательством генетических связей названных рукописей.

Антропоним *Лазарь* функционирует в обширном фрагменте «Лествицы», часть которого цитировалась выше в связи с именем *Иисус*; этот фрагмент содержит аллюзию на библейский сюжет (Ин. 11:38–44) и предваряет точную цитату (Ин. 11:44): ἴδη καὶ αὐτὸς τὸν Ἰησοῦν ἐληλυθότα, καὶ τὸν λίθον τῆς πωρώσεως ἐκ τῆς καρδίας ἀποκυλίσαντα καὶ τὸν νοῦν ἡμῶν Λάζαρον τῶν σειρῶν τῶν ἀμαρτημάτων λύσαντα, καὶ τοῖς ὑπουργοῖς Ἀγγέλοις Λύσατε αὐτὸν ἐκ τῶν παθῶν καὶ ἄφετε ὑπάγειν πρὸς τὴν μακαρίαν ἀπάθειαν κελεύσαντα (633D) **о҃зрнть н ть · нздранла**³⁹ (так! — Т. II.) **прншгдъша · н камы ожесточанна [ѡ]⁴⁰ сьрдьца · ѡвалнвъша н о҃ма нашего · лазорл · ѡ повон грѣховныхъ раздрѣшнвъша · н сло҃гамъ ангеломъ рѣздрѣшнте**⁴¹ **ї · ѡ врѣдовъ · н оставнте [н]⁴² нтн · къ блнѣн безвредннцн**⁴³ **повелѣвъша** (9а, 5–17). Имя *Лазарь* в [Рум. 198; Син. тип. 39, л. 9в] написано через букву **о**: **лазорл**; в [Деч. 71, л. 10; Трц. 10, л. 4об.] — через букву **а**: **лазара, лазарл**⁴⁴. Возможно, второй гласный в имени *Лазарь* в древнерусском языке был лабиализован (ср. древнерусское имя *Лазуря* [Тупиков, 1903, 223]), и в связи с этим представляет интерес форма **лазарл**. [Трц. 10], в которой зафиксирована эта форма, является рукописью московского происхождения, датированной 1334 г. [см.: Волков, 1897, 36].

В семантическом плане приведенный фрагмент «Лествицы» содержит противопоставление сердца (*καρδίας*) и ума (*νοῦν*); имя *Лазарь* автор памятника связывает с умом (*τὸν νοῦν ἡμῶν Λάζαρον о҃ма нашего · лазорл*); таким образом, антропоним *Лазарь* выступает и в символической функции.

Новозаветными антропонимами, коннотированными идеей преступления, являются *Ирод*, *Иуда* и *Пилат*⁴⁵. Названные имена встречаются в «Лествице» по одному разу.

³⁹ [Деч. 71, л. 10; Трц. 10, л. 4; Син. тип. 39, л. 9в]: **Ннсо҃са**.

⁴⁰ В русских рукописях предлог отсутствует. Чтение приводится по [Деч. 71, л. 10].

⁴¹ Так в рукописи (**раздрѣшнте?**). Возможно, данное написание является реликтом глаголического протографа первого славянского перевода «Лествицы» [см. об этом: Попова, 2010].

⁴² В [Син. тип. 39, л. 9в] форма отсутствует (возможна гаплография).

⁴³ Лексема **безврѣдннцн** отсутствует в исторических словарях русского языка [СлРЯ XI–XVII; Срз.] и в словарях старославянского языка [СтС; Микл.]. Ср.: **безврѣднын** [СлРЯ XI–XVII, 1, 99].

⁴⁴ В [Рум. 199] чтение утрачено.

⁴⁵ О семантической специфике названных антропонимов в современном русском языке см. [Решетняк, Швыдка, 2014].

Первым из «преступных» библейских персонажей является иудейский царь *Ирод*, убивший невинных младенцев в Вифлееме (Мф. 2:13–15). Антропоним *Ирод*, так же как и *Христос*, употребляется в функции отсылки к названному евангельскому сюжету: Χριστὸς ἀπὸ Ἡρώδου σωματικῶς φεύγει (1069B) **х̄с̄ъ ѿ н̄рода т̄ѣлєсьнѣ б̄ѣжнѣ** (167a, 17–18).

В аналогичной функции в «Лествице» встречается имя *Пилата*, не получившего от Спасителя ответов на свои вопросы: Ἰησοῦ σιωπῆ ἐνέτρεψε Πιλάτων (852C) **н̄с̄во · м̄г̄л̄уанне в̄ъздразн п̄нлат̄а** (87a, 4–5) (Мф. 27:14; Мк. 15:5; Лк. 23:9; Ин. 19:9).

Имя *Иуды* стало вечным символом предательства, отступничества (Мф. 26:14–16; Мк. 14:10–20; Лк. 22:47; Ин. 13:2). Автор «Лествицы», однако, акцентирует внимание читателей не на совершенном им предательстве, а на мотиве убийства. Фрагмент, в котором функционирует антропоним *Иуда*, строится на антонимии. Образ Иуды противопоставлен образу благоразумного разбойника: Ἰούδας ἐν τῷ χορῷ τῶν μαθητῶν ἦν, ὁ δὲ ληστῆς ἐν τῷ χορῷ τῶν φονευτῶν καὶ θαῦμα, πῶς ἐν μιᾷ ῥοπῇ ἢ ἀντικαταλλαγῇ γέγονεν (845D) **н̄юда в̄ъ лнцѣ оуѣннѣцѣ б̄ѣ · разбоннѣ же в̄ъ лнцѣ разбоннѣцѣ · н̄ юдо како в̄ъ васѣ к̄днномь соупротнв̄прѣм̄ѣннѣ**⁴⁶ **б̄ы** (84г, 8–14). В этом примере сконцентрированы отсылки к нескольким евангельским сюжетам (ученичество Иуды, его предательство, распятие Иисуса, покаяние благоразумного разбойника). С лингвистической точки зрения обращает на себя внимание перевод φονευτῶν **разбоннѣцѣ**. Этот перевод маркирует русские рукописи «Лествицы» (кроме [Рум. 198], также [Трц. 10]⁴⁷); в среднеболгарской [Деч. 71, л. 75об.] находим другой перевод: **Ѹб̄н̄ць**. Появление этих вариантов в славянских рукописях, на наш взгляд, объясняется разночтениями в греческих кодексах памятника. Возможно, преславский переводчик увидел в греческом тексте форму не φονεύς ‘убийца’, а φόνιος ‘разбойник’, и в первоначальном славянском тексте «Лествицы» в этом месте книги могло читаться **разбоннѣцѣ**. В XIV в. болгарский книжник, редактировавший текст памятника, использовал для работы греческий текст, в котором читалась форма φονεύς, которую он передал как **оуѣннѣцѣ**. Ответ на этот вопрос может дать лишь реконструкция древнейшей византийской версии «Лествицы», сохранившейся в сотнях рукописей; пока можно только предположить, что в оригинале для преславского перевода «Лествицы» читалась форма φόνιος. Таким образом, в коллективной церковной памяти как византийских, так и славянских книжников антропоним *Иуда* был синонимом для слов *разбойник* и *убийца*.

⁴⁶ Лексема **соупротнв̄прѣм̄ѣннѣ** отсутствует в исторических словарях русского языка [СлРЯ XI–XVII; Срз.] и в словарях старославянского языка [СтС; Микл.]. Ср.: **соупротнв̄глаголатн** [СлРЯ XI–XVII, 29, 44], **с̄л̄протнв̄м̄ѣрн̄тєльн̄ѣ** [Микл., 979], **с̄в̄протнв̄образ̄н̄н̄** [Срз., 3, 623].

⁴⁷ В [Рум. 199; Син. тип. 39] фрагмент утрачен.

В число двенадцати ближайших учеников Иисуса входит апостол *Петр*. Этот библейский персонаж в «Лествице» символизирует чистоту и изображается с ключами от рая: αἰσχυνέτω αὐτοὺς ὁ πενθερὰν κτησάμενος, καὶ ἀγνὸς γενόμενος, καὶ τὰς κλεῖς τῆς [ἀγνεΐας]⁴⁸ ἐπιφερόμενος (896A) **да осрамляет сѧ** (так! — *Т. П.*) **нже тыцѣ нмѣвын · н унстѣ бывѣ κλύа унстотѣ**⁴⁹ **носѧн** (104г, 6–10). Лексическое варьирование **унстотѣ** — **царствѣа** в славянских рукописях объясняется варьированием ἀγνεΐας — βασιλείας в греческих рукописях и доказывает тот факт, что автор редакции, сохранившейся в [Деч. 71], привлекал греческий текст памятника, который отличался от того, что был использован первым переводчиком «Лествицы». В аспекте коллективной церковной памяти, связанной с апостолом Петром, заслуживает внимание написание **сѧ** ‘себя’ вместо **ѧ** αὐτοὺς ‘их’, сохранившегося только в [Рум. 198], писец которой допустил, по нашим подсчетам, не менее 1 200 ошибок (многие ошибки объясняются невнимательностью, однако среди них встречаются и свидетельствующие о невежестве книжника). Приводившаяся выше ошибка (**варн кѣгда петръ ноана** — 53б, 22–53в, 1) «перекочевала» в [Син. тип. 39]; ошибка **да осрамляет сѧ** в отношении первоверховного апостола была устранена из рукописной традиции книги (она не встречается в других славянских рукописях, входящих в круг нашего внимания).

Антропоним *Петр* появляется в «Лествице» пять раз, во всех случаях в отсылочной функции, напоминая читателю эпизоды новозаветной истории. Кроме упомянутого выше бега к Гробу Господню (Προέδραμέ ποτε Πέτρον Ἰωάννης — 782D **варн кѣгда пе||трѣ ноана** — 53б, 22–53в, 1), в «Лествице» встречаются отсылки к таким сюжетам, как вопрошание Петра к Иисусу о том, сколько раз прощать согрешающему (Мф. 18:21–22; Лк. 17:4): τῆς πρὸς τὸν Πέτρον ἐντολῆς τοῦ Κυρίου ἐννοοῦντες μὴ παυσώμεθα, τοῦ συγχορεῖν ἐβδομηκοντάκις ἐπτὰ τῷ ἀμαρτάνοντι (1065B–C) **заповѣдь кѣ петроу гнѣю · помышляюще не прѣстанѣмъ · кже працятн седмьдесатншды · седмницею · съгрѣшающаго** (164в, 14–19); плач Петра после его отречения (Мф. 26:75; Мк. 14:72; Лк. 22:62; Ин. 18:27): Λόγον εἰπὼν Πέτρος ἐθρήνησε πικρῶς (852C) **слово рекѣ петръ плака горьцѣ** (87а, 8–9); заповедь Иисуса к Петру по Его воскресении, данная на берегу Тивериадского озера (ἀκούσωμεν τοῦ Λέγοντος Πέτροϋ Ζῶσαι λέντιον ὑλακοῆς, καὶ ἀπόδυσαι τὰ θελήματα σου, καὶ γυμνὸς τούτων πρόσελθε Κυρίῳ — 1133B **слышнмъ глѣцаго кѣ петроу · прѣпоиашн сѧ въ понавницю · послоушаннѣа · н съвлещн сѧ волю своѣхъ · н нагъ тѣхъ прнѣдн кѣ гоу** — 190а, 7–13); чудесное освобождение Петра из темницы Ангелом (Деян. 12:7): τῇ ἀλύσει, τῇ ἐκλεσοῦσῃ ἐκ Πέτρον τοῦ κορυφαίου (841A) **вернгамъ съпадъшнмъ · съ петра върховьнаго** (82в, 2–4). Последний пример

⁴⁸ [Sin. gr. 417, л. 121об.; Sin. gr. 421, л. 99; Paris 1069, л. 53z]. В [Vat. Palat. gr. 49, л. 85a], в издании Миня: βασιλείας (869A).

⁴⁹ [Деч. 71, л. 9б]: царствѣа.

свидетельствует о том, что в христианской церкви VI–VII вв. апостол Петр почитался как первоверховный.

Второй первоверховный апостол — *Павел* — является любимым персонажем автора «Лествицы» (за исключением Спасителя). Значительную часть текста Нового Завета составляют его послания, цитаты из которых, по нашим подсчетам, встречаются в памятнике 297 раз. Однако Лествичник чаще всего указывает на апостола без упоминания антропонима — например, метафорически именуя его *земным ангелом* (ἀκούντι τοῦ ἐποχείου ἀγγέλου λέγοντος — 1000С). Имя апостола Павла встречается в «Лествице» в пяти контекстах: один раз в символической функции и четыре раза — в указательной.

Апостол Павел для автора «Лествицы» представляется идеальным образом Учителя, «предстоятеля» (ὁ Προεστῶς); антропоним *Павел* является символом пастырского служения, наставничества. Эта функция реализуется во фрагменте Οὐδὲ πάντοτε ταπεινοῦν ἀλόγως, οὐδὲ πάντοτε ὑψοῦν ἀφρόνως ἑαυτὸν ὁ Προεστῶς ὀφείλει, ὁρῶν Παῦλον ἐν ἀμφοτέροις ὀδεύοντα⁵⁰ (1184В–С) **нн прнсно сѣмѣрлти сѣ бесловеснѣ**⁵¹. **нн прїсно вышнтн сѣ безоумнѣ · самѣ [дѣлжѣнѣ естъ]**⁵² **прѣстоїан · дѣлжѣнѣ естъ внда па-ѣла · вѣ || обонхѣ ходѣца** (206Г, 17–207а, 1).

В четырех остальных случаях функционирования имя *Павел* предваряет точную цитату из апостольских посланий в функции указания на автора этой цитаты: Τὴν μὲν ἐμὴν ταύτην, καὶ οὐκ ἐμὴν ἐχθρὰν φίλην σάρκα, Παῦλος μὲν θάνατον προσηγόρευσε· Τίς με γὰρ φησί, ῥύσεται ἐκ τοῦ σώματος τοῦ θανάτου τούτου⁵³ (885С) **моїо во снїо н не моїо враждоу · ѡубоїоу плѣть · па-ѣла же сѣмьртѣ нарѣ · кто во ма ре нзбавнтѣ ѡ тѣла сѣмьртн сѣа** (99Г, 10–15); Κυροῖ τὸ εἰρημένον Παῦλος· εἰ μὴ γὰρ ἐν παραδείσῳ, ὡς ἐν ἡσυχίᾳ, ἠρπάγη, οὐκ ἂν ἄρρητα ῥήματα ἀκούσαι ἠδύνατο⁵⁴ (1100С) **нзвѣцаетѣ реное павьлѣ · аще бо вѣ раї акы вѣ мѣлваннїе не бы вѣсхыщенѣ · не бы нензгланапа · слова слышатн мьгьлѣ** (178а, 5–10); ἀκούων Παύλου περὶ ἀμαρτωλῶν βοῶντος Ὡν πρῶτός εἰμι ἐγώ⁵⁵ (1132В) **слыша па-ѣла о грѣшныхѣ вѣпнїюца · ѡ ннхѣже пьрвын [азѣ ксмы]**⁵⁶ (188Г, 2–5); Παύλου τοῦ μεγάλου τῷ Τιμοθέῳ ἀκούσαμεν γράφοντος Ἐπίμενε αὐτοῖς, φησίν, εὐκαίρως, ἀκαίρως⁵⁷ (1177С) **па-ѣла велнкаго кѣ тнмоѣеовн послоушанмѣ пншоуца · пребываї тѣмѣ рече · вѣ dobroгодѣ без года** (205Б, 17–22).

⁵⁰ Ср. (2 Кор. 10:10; 12:10).

⁵¹ Лексема *бесловеснѣ* отсутствует в исторических словарях русского языка [СлРЯ XI–XVII; Срз.] и в словарях старославянского языка [СтС; Микл.].

⁵² Ошибка писца [Рум. 198] (повтор фрагмента). В [Рум. 199, л. 362б; Трц. 10, л. 203об.; Деч. 71, л. 199об.] повтор отсутствует.

⁵³ См. (Рим. 7:24).

⁵⁴ См. (2 Кор. 12:4).

⁵⁵ См. (1 Тим. 1:15).

⁵⁶ [Деч. 71, л. 181]: *есмѣ азѣ*.

⁵⁷ См. (2 Тим. 4:2).

В последнем примере содержится имя ближайшего сподвижника апостола Павла, *Тимофея*; имя *Тимофей* отсылает к книгам Нового Завета, двум Посланиям к Тимофею. Антропоним *Тимофей* встречается в «Лествице» еще один раз — в этой же функции и в похожем контексте, предваряющем точную цитату (2 Тим. 4:2): ὁ μέγας ἐκεῖνος Ἀπόστολος τῷ Τιμοθέῳ ἐπέστελλεν Ἐπίστηθι, ἐλενέχθητι, ἐπίπληζον αὐτοὺς εὐκαίρως, ἀκαίρως (693A) **вѣлнкын онѣ аплѣ · кѣ тнмоѳею посылаше · стон · нахон · въздража-нмѣ доброгоднѣ безгоднѣ** (32б, 14–18). Использование антропонима *Тимофей* в древнейшей «Лествице» интересно с точки зрения исторической грамматики русского языка. В рукописи отражен процесс унификации типов именного склонения, в частности влияние типа склонения на *и на тип склонения на *о в формах дат. п. ед. ч., которая в одном случае образована исконной флексией: **кѣ тнмоѳею** (32б, 15), а в другом — неисконной: **кѣ тнмоѳеювн** (205б, 18–19).

* * *

Наблюдения над функционированием новозаветных антропонимов в тексте памятника в аспекте коллективной культурной памяти приводят к следующим выводам.

Главный персонаж книги — Христос, соответственно, Его имя является самым частотным среди употребленных в «Лествице» новозаветных антропонимов. Только Его имя употребляется в составе точных цитат из Нового Завета. Обозначения *Иисус* и *Христос* почти всегда употребляются по отдельности, в памятнике фиксируется только один случай употребления двукомпонентной номинации *Христос Иисус*.

Как и ветхозаветные, новозаветные антропонимы выполняют в «Лествице» четыре функции: отсылочную, символическую, усилительную, указательную.

Наиболее частотной функцией антропонимов является отсылочная. К сюжетам и событиям библейской истории отсылают читателей «Лествицы» имена таких персонажей, как *Иисус Христос*, *Иоанн Богослов*, *Лазарь*, *Пилат*, *Ирод*, *Иуда*, *Петр*.

В символической функции употребляются такие антропонимы, как *Иисус Христос*, *Иоанн Богослов*, *Лазарь*, *Павел*. Имя *Христос* (*Иисус*) может метафорически обозначать всю соборную церковь; в этом имени заключено множество символических смыслов: мир как состояние и как космос, спасение, помощь, защита, любовь, жертвенность во имя любви, совершенство в добродетелях (кротость, послушание, терпение, смиренномудрие). Использование других новозаветных антропонимов помогает автору «Лествицы» образно представить такие понятия, как тайная молитва (*Иоанн Богослов*), ум, т. е. помыслы (*Лазарь*), пастырское служение (*Павел*). В отличие от ветхозаветных, новозаветные антропонимы в «Лествице» не употребляются для аллегорического представления тех или иных пороков.

Византийские авторы часто прибегают к библейским антропонимам с целью усиления значимости своего текста ссылкой на авторитет того или иного известного персонажа. В усилительной функции автор «Лествицы» использует такие имена, как *Иисус Христос*, *Иоанн Предтеча*, *Иоанн Богослов*.

Указательная функция антропонимов реализуется в указании на автора библейской книги (*Павел*), на ее адресата (*Тимофей*), а также в указании на христианский праздник — Собор Пресвятой Богородицы (*Мария*).

В современных славянских языках слова *ирод*, *пилат* и *иуда* используются как нарицательные существительные [см. об этом: Решетняк, Швыдкая, 2014]. Процесс перехода онимов в апеллятивы в «Лествице» не отражается.

Орфографическая неустойчивость в [Рум. 198] наблюдается в написании имен *Христос* ($\bar{x}\bar{s}\bar{t}\bar{y}$, $\hat{x}\bar{t}\bar{y}$, $\bar{x}\bar{r}\bar{n}\bar{s}\bar{t}\bar{o}\bar{s}\bar{y}$), *Иисус* ($\bar{n}\bar{i}\bar{s}\bar{t}\bar{y}$, $\bar{i}\bar{s}\bar{t}\bar{y}$, $\bar{n}\bar{i}\bar{s}\bar{t}\bar{s}\bar{o}\bar{v}\bar{t}\bar{y}\bar{m}\bar{y}$), *Иоанн* ($\bar{i}\bar{w}\bar{a}\bar{n}\bar{n}\bar{y}$, $\bar{n}\bar{i}\bar{w}\bar{a}\bar{n}\bar{t}\bar{y}$ и $\bar{n}\bar{o}\bar{a}\bar{n}\bar{a}$), *Павел* ($\bar{p}\bar{a}\bar{y}\bar{t}\bar{y}$, $\bar{p}\bar{a}\bar{y}\bar{t}\bar{y}\bar{l}\bar{y}$, $\bar{p}\bar{a}\bar{v}\bar{y}\bar{l}\bar{y}$). Эти антропонимы возникают в тексте «Лествицы» многократно, и различные варианты их написания косвенно свидетельствуют о неопытности писца [Рум. 198].

Наблюдения над функционированием новозаветных антропонимов подтвердили выводы, высказанные в нашей предыдущей статье [Попова, 2022, 80–81]: «индивидуальные архивы» коллективной церковной памяти автора «Лествицы» и ее первого славянского переводчика совпадали, а ошибки в древнейшей рукописи перевода, из-за которых А. В. Горский и К. И. Невоструев назвали первый перевод «Лествицы» «темным», «маловразумительным», «во многих местах совсем неверным» [Горский, Невоструев, 1859, 203, 204], восходят к деятельности писца [Рум. 198]. Писец [Рум. 198] плохо знал новозаветную историю: он перепутал имя Иисуса, отвалившего камень от пещеры, где был похоронен его друг Лазарь, с именованием народа *израиль*; он не помнил, кто из учеников Иисуса первым прибежал ко Гробу Господню (перепутал Петра с Иоанном). Эти грубые ошибки были устранены писцами других рукописей перевода.

Некоторые из ошибок писца [Рум. 198] (в частности, например, **варн кьгда петръ iwана**) повторены в [Син. тип. 39]. Рукопись [Син. тип. 39] происходит из Новгорода [Покровский, 1916, 22, 38–39, 58]. Таким образом, в результате проведенного анализа новозаветных антропонимов внесена ясность в картину бытования «Лествицы» на русской почве: подтверждается гипотеза А. А. Турилова о том, что [Рум. 198] могла «приехать» с князем Ярополком Ярославичем в 1197 г. из Чернигова в Новгород [Турилов, 2002, 206–207].

Писец древнейшей «Лествицы» новгородского происхождения [Рум. 199] был более опытным и начитанным книжником, чем писец [Рум. 198]. В московской «Лествице» [Трц. 10] имя Девы Марии заменено на имя *Мариам*; такая замена встречается в некоторых русских рукописях других переводов «Лествицы» и требует углубленного лингвокультурологического рассмотрения.

Болгарская рукопись [Деч. 71] сохранила южнославянскую редакцию перевода, и поэтому она отличается от русских рукописей. Книжник, выполнивший

эту редакцию, хорошо знал Священное Писание: он приблизил славянский текст «Лествицы» к тексту Библии; так, например, фрагмент (1 Тим. 1:15): «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый», — в русских рукописях выглядит как азъ ксмь, а в [Деч. 71] — ксмь азъ (в греческом тексте как Библии, так и «Лествицы»: εἶμι ἐγώ).

Привлечение рукописей других раннеславянских переводов «Лествицы» для анализа библейских антропонимов и составления картотеки библейских цитат представляется весьма перспективным: оно может привести к интересным открытиям как лингвистического, так и общекультурного значения.

Источники

- Деч. 71 — Лествица // Народная библиотека Сербии. Собр. Дечанского монастыря. Ед. хр. 71. URL: https://www.decani.org/rs/библиотека/книге/рукописне-книге/event/DEC_071 (дата обращения: 22.04.2022).
- ЖИЛ — Житие преподобного Иоанна Лествичника // Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского. URL: art-of-scala.ru/zhitie (дата обращения: 12.06.2023).
- Жития, 2010 — Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 1 : Сентябрь. М. : Ковчег, 2010.
- Лествица, 1647 — *Иоанн Лествичник*. Лествица. М. : Печатный двор, 1647.
- Микл. — *Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum*. Vindobonae : G. Braumueller, 1862–1865.
- Рум. 198 — Лествица // РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). Ед. хр. 198. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-198/> (дата обращения: 27.05.2022).
- Рум. 199 — Лествица // РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). Ед. хр. 199. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-199/> (дата обращения: 27.05.2022).
- Син. тип. 39 — Лествица // РГАДА. Ф. 381 (Рукописный отдел Московской Синодальной типографии). Оп. 1. Ед. хр. 39.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. С. Г. Бархударова и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.
- Срз. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958.
- СтС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) : ок. 10 000 слов / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд., стер. М. : Русский язык, 1999.
- Трц. 10 — Лествица // РГБ. Ф. 304/1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). Ед. хр. 10. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-10/> (дата обращения: 28.03.2022).
- Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903.
- Liddel H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon (with a revised supplement). Oxford : Clarendon Press, 1996.
- PG — *Patrologiae cursus completus* / ed. J. P. Migne. Paris : Typographie catholique, 1857–1866.
- Paris 1069 — Κλίμαξ // Национальная библиотека Франции. Собрание греческих рукописей. Ед. хр. 1069. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10721545b> (дата обращения: 04.04.2022).

- Scala paradisi — S. Giovanni Climaco Scala paradisi / testo con introduzione, versione e note del Sac. P. Trevisan. Corona patrum Salesiana. Vol. 8 : Gradini 1–15. Torino : Società editrice internazionale, 1941.
- Sin. gr. 417 — Κλίμαξ // Библиотека монастыря св. Екатерины (Синай). Собрание греческих рукописей. Ед. хр. 417.
- Sin. gr. 421 — Κλίμαξ // Библиотека монастыря св. Екатерины (Синай). Собрание греческих рукописей. Ед. хр. 421. URL: <https://www.loc.gov/item/0027938040A-ms/> (дата обращения: 09.09.2022).
- Vat. Palat. gr. 49 — Κλίμαξ // Библиотека Апостолов. Собрание Palatina graeca. Ед. хр. 49. URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Pal.gr.49 (дата обращения: 04.04.2022).

Исследования

- Богдановић Д.* Јован Лествичник у византијској и старој српској књижевности. Београд : Византолошки институт, 1968.
- Богдановић Д., Штављанин-Ђорђевић Љ., Јовановић-Ступчевић Б., Васиљев Љ., Цернић Л., Гроздановић-Пајић М.* Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1. Београд : Народна библиотека Србије, 2011.
- Волков Н. В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатель. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897.
- Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. 2 : Писания святых отцов. Ч. 2 : Писания догматические и духовно-нравственные. М. : Синод. тип., 1859.
- Жития, 2007* — Жития Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского. Тексты и словоуказатель / под. ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007.
- Каталог памятников древнерусской письменности XIV–XV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин.* СПб. : Дмитрий Буланин, 2014.
- Николаев Н. И.* Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1993. Т. 68. С. 277–283.
- Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М. : Синод. тип., 1916.
- Попова Т. Г.* Следы глаголицы в древнейшей славянской рукописи Лествицы Иоанна Синайского // Konstantinove listy. 2010. No. 3. S. 139–146.
- Попова Т. Г.* Ветхозаветные антропонимы в тексте «Лествицы» Иоанна Синайского // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 2. С. 66–84. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017
- Решетняк Е. А., Швыдкая Н. В.* Семантическая специфика библейских антропонимов, коннотированных семей «преступление» // Филология и лингвистика в современном обществе / гл. ред. Г. Д. Ахметова. М. : Буки-Веди, 2014. С. 102–107.
- Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010.
- Симеонов сборник (по Святославова препис от 1073 г.) / под общ. ред. на акад. П. Динев.* Т. 3 : Гръцки извори. София : Проф. Марин Дринов, 2015.
- Турилов А. А.* «Ото князя отъ Ярѣполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы) // Русский язык в научном освещении. 2002. № 3. С. 204–210.
- Nau F.* Note sur la date de la mort de S. Jean Climaque // Byzantinische Zeitschrift. 1902. Bd. 11. S. 35–37.

Popova T. Fragments from the *Ladder* of St John of Sinai in the oldest Byzantine and Slavic codices (based on the Simeon's Miscellany) // Scripta and e-Scripta. 2022. No. 22. P. 135–151.
 Veder W. R. La tradition slave Apophthegmata patrum // Slovo. 1974. No. 24. S. 59–94.

Рукопись поступила в редакцию 21.09.2022
 Рукопись принята к печати 18.03.2023

* * *

Попова Татьяна Георгиевна
 доктор филологических наук, профессор
 Института гуманитарных наук
 Балтийский федеральный университет
 им. Иммануила Канта
 236016, Калининград, ул. А. Невского, 14
 E-mail: lestvic@mail.ru

Popova, Tatiana Georgievna
 DrHab, Professor, Institute for the Humanities
 Immanuel Kant Baltic Federal University
 14, A. Nevskogo Str., 236016 Kaliningrad,
 Russia
 Email: lestvic@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8431-2962>

Tatiana G. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University
 Kaliningrad, Russia

NEW TESTAMENT NAMES IN THE TEXT OF THE *LADDER* OF JOHN CLIMACUS

The paper explores eleven New Testament names featured in the text of the *Ladder* by John Climacus, a translated monument of early Slavic writing. These personal names are a special kind of biblical quotations referring to the events of the holy history. The research is based on comparative analysis of the Greek texts of the *Ladder* published by Jacques Paul Migne (*Patrologia Graeca*, Vol. 88), four ancient Byzantine codes and five Slavic manuscripts which contain the first Slavic translation of the book made by Preslav scribes in the first half of the 10th century. The article follows research on the collective church memory of medieval scribes which manifests itself in the commonality of topics, images, plots, ideas, and expressions that go back to the text of the Bible. The New Testament characters that are featured in the Greek text of the *Ladder* and its Slavic translations are: Jesus Christ, Mary, John the Baptist, John the Apostle, Lazarus, Peter, Paul, Timothy, Herod, Pontius Pilate, Judas. The author identifies the key biblical images in the Greek text of the *Ladder* (Jesus Christ and the supreme apostles Peter and Paul) and specifies the functions of New Testament names in the text: referential, symbolic, emphatic and indexical. The oldest Russian manuscript showcases spelling inconsistencies in relation to New Testament names as well as multiple errors indicating both the inexperience of the scribe and his poor knowledge of gospel stories. These errors were eliminated from the text of later manuscripts. The analysis identified four words that are absent in the historical dictionaries of the Russian and Old Slavonic languages (*bezvrednitsa* 'dispassion', *besslovesne* 'wordlessly', *zluderzhanie* 'rancor', *suprotivpremenenie* 'transformation').

Key words: New Testament; *Ladder* of John Climacus; biblical anthroponymy; early Slavic translations from Greek; collective church memory; Bible quotes; Old Russian language; Old Slavonic language

Acknowledgements

The paper was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00005 *Iconography and Hagiography of the Ladder of St. John Climacus*).

- Bogdanovich, D. (1968). *Jovan Lestvičnik u vizantijskoj i staroj srpskoj književnosti* [John Climacus in Byzantine and Old Serbian Literature]. Belgrade: Vizantoloski institut.
- Bogdanovich, D., Shtavlianin-Dzhordzhevich, L., Jovanovich-Stipchevich, B., Vasiliev, L., Tsernich, L., & Grozdanovich-Pajich, M. (2011). *Opis ćirilskih rukopisnih knjiga manastira Visoki Dečani* [Cyrillic Books of the Monastery of Visoki Dečani] (Vol. 1). Belgrade: Narodna biblioteka Srbije.
- Bulanin, D. M. (2014). *Katalog pamiatnikov drevnerusskoi pismennosti XIV–XV vv. (Rukopisnye knigi)* [Catalog of Monuments of Ancient Russian Writing of the 14th–15th Centuries (Handwritten Books)]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Dinekov, P. (2015). *Simeonov sbornik (po Sviatoslavoviia prepis ot 1073 g.)* [The Collection of Simeon (According to Svyatoslav's Copy of 1073)] (Vol. 3). Sofia: Prof. Marin Drinov.
- Gerd, A. S. (2007). *Zhitiia Ioasafa Kamenskogo, Aleksandra Kushtskogo i Evfimiia Sianzhemskogo. Teksty i slovoukazatel'* [Lives of Joasaph Kamensky, Alexander Kushtsky, and Euthymius Syanzhensky. Texts and Word Index]. St Petersburg: SPbGU Press.
- Gorsky, A. V., & Nevostruev, K. I. (1859). *Opisanie slavianskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi (patriarshei) biblioteki* [Description of the Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal (Patriarchal) Library] (Vol. 2, Pt. 2). Moscow: Sinod. tip.
- Nau, F. (1902). Note sur la date de la mort de S. Jean Climaque. *Byzantinische Zeitschrift*, 11, 35–37.
- Nikolaev, N. I. (1993). Ob istochnikakh moskovskogo izdaniia Lestvitsy 1647 g. [On the Sources of the Moscow Edition of *The Ladder* of 1647]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*, 68, 277–283.
- Pokrovsky, A. A. (1916). *Drevnee pskovsko-novgorodskoe pis'mennoe nasledie. Obozrenie pergamennykh rukopisei Tipografskoi i Patriarshei bibliotek v sviazi s voprosom o vremeni obrazovaniia etikh knigokhranilishch* [Ancient Pskov-Novgorod Written Heritage. Review of Parchment Manuscripts of the Printing and Patriarchal Libraries in Connection with the Question of the Time of Formation of These Book Depositories]. Moscow: Sinod. tip.
- Popova, T. G. (2010). Sledy glagolitsy v drevneishei slavianskoi rukopisi Lestvitsy Ioanna Sinaiskogo [Traces of the Glagolitic alphabet in the Oldest Slavic Manuscript of *The Ladder* of John Climacus]. *Konstantinove listy*, 3, 139–146.
- Popova, T. (2022a). Fragments from the *Ladder* of St John of Sinai in the Oldest Byzantine and Slavic Codices (Based on the Simeon's Miscellany). *Scripta and e-Scripta*, 22, 135–151.
- Popova, T. G. (2022b). Vetkhovetnye antroponimy v tekste "Lestvitsy" Ioanna Sinaiskogo [Old Testament Names in the Text of the *Ladder* of John Climacus]. *Voprosy onomastiki*, 19(2), 66–84. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017
- Reshetnyak, E. A., & Shvydkaya, N. V. (2014). Semanticheskaia spetsifika bibleiskikh antroponimov, konnotirovannykh semoi "prestuplenie" [Semantic Specificity of Biblical Personal Names Connoted with 'Crime']. In G. D. Akhmetova (Ed.), *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve* [Philology and Linguistics in Contemporary Society] (pp. 102–107). Moscow: Buki-Vedi.

- Sapozhnikova, O. S. (2010). *Russkii knizhnik XVII veka Sergii Shelonin. Redaktorskaia deiatel'nost'* [Russian Scribe of the 17th Century Sergiy Shelonin. Editorial Activity]. Moscow; St Petersburg: Al'ians-Arkheo.
- Turilov, A. A. (2002). "Oto kniazia ot" Iar"polka" (K istorii dvukh drevneishikh russkikh spiskov Lestvitsy) ["From Prince Yaropolk" (on the History of the Two Oldest Russian Copies of the Ladder)]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 3, 204–210.
- Veder, W. R. (1974). La tradition slave Apophthegmata patrum. *Slovo*, 24, 59–94.
- Volkov, N. V. (1897). *Statisticheskie svedeniia o sokhranivshikhsia drevnerusskikh knigakh XI–XIV vv. i ikh ukazatel'* [Statistical Information about the Surviving Ancient Russian Books from the 11th–19th Centuries and their Index]. St Petersburg: Tip. I. N. Skorokhodova.

Received on 21 September 2022

Accepted on 18 March 2023